

«Писал все, что хотел, меня ни

АЛЕКСЕЙ МАВЛИЕВ /alexey.mavliev@spbndevnik.ru/ РОМАН ПИМЕНОВ

Вчера исполнилось 80 лет политологу и журналисту Юрию Светову. «Петербургскому дневнику» юбиляр рассказал, как моделировал кометы, как познакомился с Анатолием Собчаком и где нашел для своих книг фотографии Алисы Фрейндлих и отца Владимира Путина.

Юрий Ильич, вы, получается, родились во время Великой Отечественной войны?

➤ В самый разгар войны. Моего отца призвали на фронт 23 июня 1941 года. Осенью он был тяжело ранен. Долго лечился в Ленинграде, а потом наступил 1943 год, и стали призывать всех, его призвали в сентябре. А я в декабре родился, но не в Ленинграде, а за линией Волховского фронта. Моя мать была вольнонаемной в Ладоской флотилии, а в Сясьстрое у меня были родственники.

И до 1948 года я жил между Ленинградом и Сясьстроем – отец не любил Ленинград, не хотел переезжать сюда.

Почему?

➤ У него были свои воспоминания о городе. Но он был малоразговорчивый человек, сказал «не хочу» – и все тут.

Где вы жили в послевоенном Ленинграде?

➤ На Средней Подъяческой. У нас была крохотная комната, метров девять. Помню, что от нашего окна до стены было всего около 40 сантиметров.

В 1960 году окончил вечернюю школу, а за год до этого в СССР ввели одиннадцатилетку. И мы все, кто учился в девятом классе, встали на уши: «Как же так, еще два года учиться?» В итоге друзья сагитировали пойти меня в профтехучилище, но я поставил условие, чтобы мы учились не только там, а среднее образование получали в вечерней школе рабочей молодежи.

После профтехучилища нас распределили работать в Ленинграде, в тресте «Севзапэлектромонтаж». И этот трест посылал в командировки. Так меня в Таллин на полтора года отправили.

Помните, как вас встретил Таллин?

➤ Когда я приехал в 1961 году, Таллин был маленьким городком, ничего нового там еще не построили, и все жили в центре города, дети были вместе,

курили – доставал им ментовские сигареты.

В Ленинграде вы не просто поступили в Политех и окончили его, но пошли дальше в аспирантуру. Почему выбрали науку и стезю физика?

➤ Я хотел в Политех. Я был чистой воды ботаник. Читал книги в огромных количествах. И огромную роль для меня сыграли две книги – «Иду на грозу» Даниила Гранина и «Неизбежность странного мира»

Удалось защитить кандидатскую?

➤ Диссертацию я написал в 1976-1980 годах. А вот защитился только в 1983-м. Три года стоял в очереди.

Я в Физтехе был человек, конечно, не чужой, но не их. К тому времени я был партийным работником. И меня постоянно просили кого-нибудь пропустить. Говорили, что мне не принципиально, а вот их сотруднику без кандидатской дальше не пройти.

Кандидатская у меня называлась «Метод ком-

“ *Отмечать свой юбилей я уехал в Москву к сестре. Мы в узком семейном кругу встретили день рождения. А друзьям я предложу поднять бокал в Северной столице на презентации книги «Кто есть кто в Санкт-Петербурге», когда она выйдет из типографии.*

все говорили на двух языках. А потом «умные головы» начали селить русских в дома, которые строили в сторону Ленинграда, а в дома, которые возводили в другую сторону, – эстонцев. И как итог связи нарушились. Вдобавок эстонцы не поощряли, чтобы русские учили эстонский язык: не достать было словарей, справочников.

Мне в Таллине тогда было, конечно, интересно. Это другой образ жизни. Я возил модные вещи в Ленинград своим друзьям: белые брюки, белые плащи, пыльники, носки розовые, красные, желтые, зеленые – у нас вообще таких не было, только серые и черные. Возил пластмассовые галстуки с вечным узлом – селедками их называли. Я не курил, но мои друзья

Даниила Данина – и фильм «Девять дней одного года». Ну как не пойти?

Я поступил, учился, и где-то через два года к нам на факультет пришел человек из Физико-технического института. Они создавали отдел космической физики. И он агитировал к ним идти. Я пошел. Меня направили в группу, которая занималась моделированием комет. И когда были каникулы в Политехе, я ходил работать в Физико-технический институт. Там мы даже обсчитывали данные с лунохода.

А потом, как окончил институт, поступил в аспирантуру, но на заочное отделение. Меня пригласили на завод инженером-дозиметристом. Там зарплата выше, а у меня дома жена и ребенок.

плексного моделирования кометных явлений». Мы проводили эксперименты, создавали вакуумные камеры. Сейчас, кстати, стала очень актуальна идея «грязного льда», над которой мы тогда работали.

Почему вы ушли с партийной работы в 1986 году? Из-за перестройки?

➤ Если говорить честно и откровенно, то уже в восьмидесятые годы и при позднем Брежневле мы занимались только одним: производили бумаги, бумаги и слова, это была болтовня, бесконечные резолюции, постановления... Это мне надоело, и я ушел во вновь созданный Институт проблем машиноведения Академии наук СССР. Я там собирался

«Никак не ограничивали»

До того как стать журналистом, Юрий Светов опубликовал свыше 100 научных работ по астрофизике и философии.

писать докторскую на стыке астрофизики и философии. Оказалось, что исследования комет как «грязного льда» тесно связаны с проблемами жизни. Нас интересовало, как именно возникает жизнь, как идут процессы усложнения, как именно это делается. И я этим всем занимался. А потом 1991 год – и все, академия стала не нужна.

Как вы оказались в журналистике?

У меня соседи по дому забрали в Москву. Он там стал партийным работником в ЦК КПСС. А потом, когда его взгляды с ЦК разошлись, он стал заниматься газетой, которую придумал председатель Верховного Совета РСФСР Борис Ельцин. Назвали ее «Россия». Мой друг стал заместителем главного редактора и позвал меня работать заведующим корпунктом в Петербурге.

Вы за петербургские страницы отвечали?

За все по Северо-Западу. Писал все, что хотел, меня никак не ограничивали.

С Анатолием Собчаком встречались по работе?

Собчака я, конечно, знал. Но тесно с ним меня познакомил мой старинный друг, который недавно умер, – Юрий Хатуевич Темирканов. Это было в дека-

бре 1993 года. Мы отмечали 55-летие Темирканова и за одним столом сидели с Собчаком.

А потом произошла не очень хорошая история. Решили сделать с ним большое интервью. Собчак с нами беседовал два часа. Опубликовали. А через год предложили Собчаку повторить. И это не удалось. Он все уклонялся, как только мог... Потому что планов было много, а вот выполненного нет.

С Горбачевым вы тоже общались?

С Горбачевым – нет. Он меня просто не интересовал. Да, он приезжал сюда, был в Доме журналиста. Но мне Горбачев неинтересен.

Почему?

Мне казалось, что это просто беда, что мы регулярно получаем во главе государства таких людей, как Хрущев и Горбачев.

Обычно еще Ельцина называют.

А я бы не стал. Ельцин попал в такую переломную эпоху. Что-то он сделал, что-то у него не получилось. Конечно, он внутренне надломился, пьянство его сломало. Но Ельцин подходил к должности главы государства, а Горбачев и Хрущев – не подходили совершенно.

Вы в 1996 году во втором туре за Зюганова или Ельцина голосовали?

А я вообще не ходил на президентские выборы до 2004 года. А в 2004 году за Путина проголосовал.

Вы самый известный специалист по почетным гражданам Петербурга. Почему занялись этим?

Я тогда был внештатным советником губернатора Владимира Яковлева, которого знал еще со времен, когда был партийным работником. И он как-то мне говорит: «Выяснилась такая вещь, что, когда учредили звание почетного гражданина, записали, что будет заведена книга, в которую будут записывать почетных граждан. И обо всем этом забыли. Сейчас приближается 300-летие города. Поэтому садись и пиши книгу».

Я ходил, встречался с почетными гражданами, ездил к ним домой.

Помню, был дважды Герой Советского Союза Алексей Мазуренко. Он показывал кадры киноплёнки, где они бомбили немецкие баржи. Страшные кадры – да, там немцы, но все равно не по себе. И вот мы с ним закончили, он говорит: «Вижу, ты еще хочешь спросить меня о чем-то. Спрашивай». Я и говорю: «Алексей Фимович, а ведь вас в живых-то нету». А он отвечает: «Знаю. Неумные люди выпустили военные энциклопедические словари и указали в них, что я умер в 1999 году. Я им написал письмо, но никакого ответа не дождался».

Фотографию Алисы Бруновны Фрейндлих очень сложно было найти для книги. Она никак не хотела сниматься. Но я был дружен с Сергеем Тарасовым, который тогда был женат на ее дочери Варваре. И Варвара сфотографировала свою мать на кухне. И это фото мы взяли.

А потом через некоторое время после выхода книги попросили сделать вторую.

Затем вместе с известным фотографом Валерием Лозовским мы стали делать специальные выпуски, посвященные почетным гражданам. И для Владимира Путина нашли фотографию его отца, с которой он теперь ходит на «Бессмертный полк».

Сколько книг у вас вышло? Считали?

Если брать связанные с научными делами, то там около ста публикаций, пять книг в том числе. Где-то штук тридцать, наверное, разных книг по истории дзюдо мы с Михаилом Рахлиным сделали. С Фондом Карла Буллы – с десятком книг. Сейчас из типографии жду двадцать второй выпуск «Кто есть кто в Санкт-Петербурге».

Одну из ваших книг недавно подарили Владимиру Путину. Это произошло на выставке «Россия» на ВДНХ. Книга посвящена чемпиону Олимпийских игр в Лондоне 2012 года дзюдоисту Тагиру Хайбулаеву.

Да. Михаил Рахлин придумал такую серию «Легенды нашего дзюдо». В каждой монографии рассказывается о человеке, который внес вклад в историю этого вида спорта. Сейчас уже четырнадцать книг вышло.

Книгу делали и о Владимире Путине в этой серии. Знаю, что ему она очень понравилась. Мы для нее с Михаилом Рахлиным в архивах нашли документы, протоколы соревнований, документы о присвоении Путину звания мастера спорта по самбо, мастера спорта по дзюдо, нашли публикации в газетах.

Над чем сейчас работаете?

Впереди у меня очень трудоемкая работа – надо написать восемь сценариев. Я сотрудничаю с журналистом и режиссером Сергеем Починым. Собираемся снимать цикл про боевые знамена на основе книг герольдмейстера Георгия Вилинбахова.

ДМИТРИЙ ШЕРИХ

/председатель Санкт-Петербургского отделения Союза журналистов России/

Юрий Ильич Светов поражает меня своей неиссякаемой трудоспособностью, безграничными знаниями и творческой энергией. Он написал множество книг и продолжает их писать, он в каждодневном режиме выступает в телеэфире, комментируя актуальные вопросы нашей жизни, он активно участвует в жизни журналистского сообщества. Я рад, что в городском отделении Союза журналистов России именно Юрий Светов – сопредседатель региональной коллегии Большого жюри!

- Юрий Светов окончил физико-механический факультет Ленинградского политехнического института, аспирантуру при Физико-техническом институте имени А. Ф. Иоффе Академии наук (АН) СССР, Высшую партийную школу.

- Работал старшим инженером-дозиметристом Адмиралтейского объединения, заведующим отделом Октябрьского районного комитета КПСС. С 1986 года – старший научный сотрудник Института проблем машиноведения АН СССР (РАН). Кандидат физико-математических наук.

- С 1993 года в журналистике, публикуется в периодических изданиях, участвует в радио- и телепрограммах, заведующий корпунктом по Северо-Западу журнала «Знак вопроса».

- Лауреат премии «Золотое перо России» (2022) в номинации «За профессиональное мастерство».

- Его семья – это дочь Светлана (специалист в области компьютерного перевода), внучка Анна (студентка) и внук Марк (ученик 5-го класса).

Юрий Светов награжден почетной грамотой президента Российской Федерации, двумя медалями. Лауреат премии правительства Санкт-Петербурга в области литературы, искусства и архитектуры. Лауреат премии правительства Санкт-Петербурга в области журналистики за документально-исторический телецикл «Пешком в историю».